

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКОВ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Ерыгина Виктория Ивановна

**Доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, руководитель Клуба
молодых избирателей Юридического института НИУ
«БелГУ» «Перспектива», кандидат исторических наук,
доцент**

Хотя в Конституции Российской Федерации 1993 года не употребляется термин «парламентаризм», тем не менее, в ней закреплены его основные принципы такие, как народовластие, разделение властей, федерализм, верховенство закона, законность, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, выборность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, коллегиальность принятия решений законодательными органами, гласность. Однако в практике деятельности органов государственной власти Российской Федерации и в отношениях их с населением перечисленные принципы не нашли должного отражения. Среди российских граждан законодательные органы власти имеют самый низкий уровень доверия, так как стратегические векторы и приоритеты страны определяют не органы народного представительства, а правящая элита в лице Президента РФ и Правительства РФ. Послания же Президента РФ

фактически становятся источником права, обязательным для реализации и законодательными, и исполнительными органами власти. Персоналистская конструкция власти приводит к ограничению функций парламента, отсутствию у него достаточной самостоятельности в осуществлении полномочий, к потере конституционно-правового смысла парламентских выборов, а с ним и смысла системы народного представительства. Усиливаются тенденции отчуждения депутатов от их избирателей, снижение уровня подготовки профессиональных парламентариев, так как получение выборной должности нередко зависит от размера кошелька претендента либо от финансовой поддержки организаций с сомнительной репутацией, а избиратели не вправе повлиять на работу российского парламента и отозвать нерадивых депутатов. Увеличивается дисбаланс между законодательной и исполнительной ветвями власти и усиливается концентрация основных властных полномочий у Президента РФ. Пророчески звучат сегодня слова известного русского ученого С.А. Котляревского, который считал, что парламентаризм нельзя учредить сверху, провозгласив его в конституции, он должен постепенно вызревать в недрах народного духа. Поэтому двадцать лет существования Российской Федерации как самостоятельного независимого государства слишком маленький срок для вызревания парламентаризма.

Эти и многие другие проблемы требуют научного анализа, разработки методологии исследования российского парламентаризма. Для того чтобы сформулировать понятие, выявить признаки парламентаризма, а также ответить на современные вопросы о наличии парламентаризма в России, о необходимости и возможности его установления в нашей стране, следует рассмотреть концептуальные подходы к анализу сущности данного явления.

Труды русских мыслителей конца XIX – начала XX вв. составляют теоретико-методологическую базу научного анализа концепций парламентаризма, познание которых возможно только через глубокое параллельное исследование зарубежной научной мысли. Данные концепции условно можно сгруппировать в различные теории парламентаризма,

в каждой из которых существенная роль отводилась политическим партиям, определявшим облик представительного органа, характеру его взаимоотношений с правительством, содержанию законов и выражению в них политической воли избирателей. Сосуществование примерно в одно и то же время противоположных методологических подходов к исследованию одного и того же явления, можно объяснить наличием в данное время идеологического плюрализма. По нашему мнению, именно идеология, или идейно-политическое мировоззрение ученых играет ключевую роль в формировании и развитии методологических подходов, включающих в свою структуру как научные объективные методы познания, так и навязываемые общественному сознанию идеалы. Идеология как часть методологии наиболее изменчива, подвержена влиянию различных политических, экономических, социальных факторов. Познание права и правовых явлений на протяжении всей истории было подчинено интересам определенных социальных и политических сил. Как справедливо отмечает В.М. Сырых, методология права носит конкретно-исторический характер¹. Доминирование определенных идеологических установок в ту или иную эпоху приводило к вытеснению методологического плюрализма и навязыванию всему обществу, в том числе и ученым, как субъектам познания, определенной системы ценностей. Так, например, В.В. Балахонский выделяет следующие типы философско-правовой методологии в соответствии с доминированием определенных форм познания: *«метафизическую методологию, базирующуюся на умозрительных, интуитивно постигаемых представлениях о субстанциональных основах бытия и трактующую с этих позиций правовые реалии, например, Г. Гегель; мифологическую методологию, фундаментом которой выступают идеологические установки, ориентированные главным образом на желательное определенным политическим силам восприятие права широкими слоями*

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т.1. Элементный состав. – 2-е изд., стер. – М., 2004. – С. 362.

общества; *религиозную методологию*, строящуюся по принципам религиозного познания и обосновывающую правовые явления догматами тех или иных религий; *позитивную методологию*, исходящую из общенаучных принципов исследования и осмысления правовых аспектов социума»². Каждая из этих методологий была преобладающей в определенный период времени.

В России период становления и расцвета юриспруденции как науки приходится на XIX век, в эпоху господства позитивной методологии. Но уже в середине-второй половине данного столетия с появлением новых научных знаний, часто заимствованных из-за рубежа, на смену формальной догматике приходят новые методологические подходы к исследованию государственно-правовых явлений: социологический, психологический, сравнительно-исторический и др. С появлением юридических школ («официальной народности», славянофильской, государственной), общественных и научных организаций умозрения ученых стали носить политико-идеологическую окраску. Идеологии, с одной стороны, сплачивали в одну организацию единомышленников, а, с другой стороны, разъединяли людей, деля их на своих сторонников и противников. На рубеже XIX-XX веков сложилось три главных направления политико-правовой мысли: либеральное, консервативное, марксистское. Расширилась также область предмета и объекта исследования в правоведении. Предметом научного осмысления ученых в рамках этих идеологий стал парламентаризм как особый режим организации власти на основе многопартийности. В результате различного видения одного и того же объекта исследования сложились разные теории познания, которые можно сгруппировать следующим образом: либеральная, консервативная, марксистская.

1. Либеральная теория. Данную теорию поддерживали, прежде всего, представители либерально настроенной интеллигенции, которые считали парламентаризм тем

² Балахонский В.В. Философские проблемы методологии права // Философия права. – 2011. – № 5. – С. 12.

перспективным режимом, в сторону которого развивается современное конституционное государство³. Однако парламентаризм не может быть навязан сверху, он должен вызреть самостоятельно в недрах самого народа, о чем писал еще в начале XX века С.А. Котляревский: парламентаризм «может являться лишь результатом конституционной практики»⁴, а не требованием конституции, служащим руководством к немедленному его исполнению.

Сторонниками парламентаризма в России в конце XIX - начале XX веков являлись выдающиеся государствоведы: М.М. Ковалевский, С.А. Котляревский, А.И. Елистратов, Н.И. Лазаревский, К.Н. Соколов, Б.А. Кистяковский, А.А. Алексеев, А.С. Алексеев и другие. Они стояли у истоков отечественной теории парламентаризма, разработали понятийный аппарат, раскрыли сущность данного явления, его характерные признаки, применяя в единстве как исторические, так и логические методы исследования.

Одним из главных признаков парламентаризма, по мнению С.А. Котляревского, является солидарность правительства и представительства в отличие от традиционной теории разделения властей. Аргументами в пользу своей теории Котляревский называл наличие у парламента помимо законодательной таких еще функций или полномочий, как бюджетные (право парламента рассматривать, санкционировать и отклонять бюджет), контролирующие (контроль за деятельностью правительства), участие во внешней политике государства⁵. Котляревский теоретически рассуждал о том, что объем законодательных полномочий народного представительства ограничен и правительством, и монархом.

Идею социальной солидарности Котляревский привносит в проблематику обсуждения природы публичной власти, и его

³ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – СПб: Изд-во «Лань», 2001. – С. 269-270.

⁴ Там же. – С. 66.

⁵ Котляревский С.А. Конституционное государство. – М., 2004. – С.127-146.

большой заслугой является возведение этой идеи в принцип взаимоотношения между парламентом и правительством.

Изучение опыта конституционной монархии в Англии, знание произведений зарубежных авторов и революционные события в России способствовали формированию у российских мыслителей различных теоретических моделей взаимоотношения правительства и органа народного представительства. По словам Котляревского, в то время, когда «в современных европейских обществах уже установлено во всех главных чертах единогласие относительно существа свободного государственного устройства; великий вопрос ближайшего будущего касается существа свободного управления, т.е. отношения исполнительной власти к законодательной, указа к закону»⁶. В ходе проведенного исследования Котляревским были выделены основные черты парламентаризма, соединив которые, он дает следующее определение данному явлению: «парламентаризм есть режим обязательной политической солидарности между правительством и органом или органами, которые признаются авторитетными выразителями народного мнения»⁷. Положительно оценивая в целом систему парламентаризма, ученый считает, что только «при парламентаризме достигается наибольшее участие народного представительства в исполнительной власти и наибольшая гармония этой власти с законодательной. Поэтому при парламентарном строе политическое самоопределение власти осуществляется полнее, чем при внепарламентарном – конституционном, где управление идет сверху»⁸.

Идею солидарности законодательной и исполнительной властей разделял выдающийся русский социолог, правовед Б.А. Кистяковский, который выступал против теории разделения властей. Ученый считал, что «парламентская система представляет прямую противоположность системе разделения властей», «разделение властей практически не осуществимо», а попытки его реализации ведут к революциям и частым государственным переворотам.

⁶ Котляревский С.А. Конституционное государство. – М., 2004. – С.64.

⁷ Там же. – С. 15.

⁸ Там же. – С.141-142.

Поэтому, по его мнению, необходимо не разъединение властей, а напротив, их «объединение путем парламентской системы правительства»⁹. Причину столь жесткого неприятия формулы Монтескье исследователь творчества Кистяковского А. Н. Медушевский видит в предпочтении русскими либералами «монистического парламентаризма перед разделенным правлением»¹⁰. Для них высшим выражением демократизма являлось полновластие парламента, в классическом виде реализованное в Великобритании и во Франции периода Третьей Республики.

Несколько иную трактовку взаимоотношений министерской власти и законодательной при парламентарной форме правления дает А.А. Алексеев. Различие взглядов у отечественных ученых-юристов на природу и соотношение высших органов власти обусловлено наличием плюралистического (многоаспектного) подхода в российской юридической науке к исследованию как сущности государства, так и теории разделения властей. Эта теория в России приобрела несколько иной, отличный от классического образца, модифицированный облик¹¹. В отличие от распространенной на Западе идеи возвышения законодательной власти, выражающей волю народа, над исполнительной, представляющей собой бюрократическую организацию чиновников, российские ученые считали, что носителем власти является государство в целом, а его органам предоставлено право лишь распоряжения единой государственной властью, выполнения ее различных функций. Нам представляется вполне убедительным вывод доктора юридических наук В.Н. Корнева о том, что русские государствоведы в целом отрицательно относились к возможности и необходимости разделения единой государственной власти, аргументируя это тем, что

⁹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1998. – С. 482-486.

¹⁰ Медушевский А.Н. Б.А. Кистяковский и публично-правовая этика российского конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 4. – С.176.

¹¹ Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX – начала XX века. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – С. 232.

существование самостоятельных властей ведет не к их уравниванию и взаимному сдерживанию, а, напротив, противодействию друг другу, и ничем не оправданной и опасной конкуренции и, в конечном счете, к столкновению¹². Понимая под государством юридическую личность, ряд ученых, в частности А.А. Алексеев, считают, что законодательный орган власти и правительство олицетворяют волю и деяния государства соответственно и функционируют самостоятельно. «Правительство, - пишет Алексеев, - занимает даже как бы высшее положение по сравнению с законодательством, ибо последнее всегда партийно, всегда носит на себе следы борьбы различных общественных сил и стремлений, тогда как правительство всегда беспартийно, в нем сглаживаются все противоположности, оно является носителем идеи государства»¹³. Требование независимости министров от парламента объясняется, прежде всего, тем, что занятие в законодательном органе власти ведущих позиций одной господствующей партией приводит к односторонности, партийности законодательства, подменяющего собой волю народа или государства узкопартийными интересами. Должно ли правительство подчиняться таким законам? На этот вопрос мы не находим однозначного ответа в научной литературе.

Нет однозначного ответа и на вопрос о том, какая система парламентаризма будет лучше функционировать при наличии только двух партий или при существовании значительного числа партийных организаций. Пример Англии показывает, что наличие двух крупных партий, поочередно сменяющихся во властных структурах, способствует созданию солидарности кабинета министров, единству политических взглядов всех его членов, так как все члены правительства принадлежат к одной победившей на выборах партии. Английский парламент действует совместно с королем и правительством, идя на компромиссы, именно

¹² Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX – начала XX века. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – С. 233.

¹³ Алексеев А.А. Министерская власть в конституционном государстве. Ее основы, роли и современное положение. – Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и С-вья, 1910. – С. 41.

благодаря поддержке одержавшей победу на выборах правящей партии. Эту особенность хорошо подметил М.М. Ковалевский, который, исследовав историю возникновения английских политических партий «тори» и «виги», объяснил расчленение английского общества на две партии очень простой причиной: по его различному отношению к правительственным актам - поддержке и противодействию¹⁴.

При существовании значительного числа партийных организаций, выступающих самостоятельно, парламент не имеет более компактного, сплоченного характера, что отражается и на правительстве, которое имеет коалиционный характер, поскольку в его состав входят представители различных партийных организаций, стремящихся к выполнению своих партийных программ. Изучив особенности французского парламентаризма, А.А. Алексеев пришел к выводу о том, что «основным тормозом для правильного функционирования всякой политической системы» является крайняя многочисленность и дробность политических партий, представленных в парламенте, «вследствие чего у министерства нет возможности опереться на тесно сплоченное большинство и проводить последовательную политику»¹⁵. Аналогичного мнения придерживается другой российский ученый А.А. Жилин. Он считает, что в государствах, где существуют хорошо организованные и дисциплинированные партии, например в Англии и Бельгии, парламентарные министерства функционируют особенно успешно, а в странах, где парламент разбит на много партий и где министерства часто составляются в виде «коалиционных кабинетов», поддерживаемых соглашениями, блоками этих партий, парламентаризм действует менее удачно (во Франции, Италии, Балканских государствах).

М.М. Ковалевский выразил мнение большинства специалистов в области конституционного права начала XX

¹⁴ Ковалевский М.М. Что такое парламент? – СПб, 1906. – С. 14.

¹⁵ Алексеев А.А. Министерская власть в конституционном государстве. Ее основы, роли и современное положение. – Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и С-вья, 1910. – С. 235.

века, считая, что «парламентаризм существует только там, где глава исполнительной власти, будет ли то монарх или президент, образует свое правительство из членов партии, или партий, располагающих большинством в палате, или палатах». Такое правительство, по мнению ученого, должно выражать мнение партийного большинства как во внешней, так и во внутренней политике и коллективно нести ответственность «не только за закономерность, но и за целесообразность своих действий»¹⁶.

А.А. Жилин, развивая идеи Лазаревского, называет парламентарное правительство всецело партийным учреждением, в котором все его члены несут солидарную ответственность по принципу: «все за одного и один за всех»¹⁷. Будучи членами партии, министры несут ответственность, прежде всего перед той партией, которая их выдвинула для проведения партийной программы в жизнь, поэтому выше всего для членов правительства стоит начало партийной дисциплины. Стоит ли в таком случае говорить об ответственности исполнительной власти перед законодательной и о контроле последней за министерствами при парламентарной форме правления? На этот вопрос убедительно ответил Жилин: «По мнению некоторых ученых, парламентаризм, как партийный режим, вместо того, чтобы быть, как думают его приверженцы, лучшей формой ответственности министров, на самом деле легко ведет к установлению полной их безответственности»¹⁸.

Главным отличительным признаком парламентарной монархии является ответственность правительства перед парламентом. К.Н. Соколов считает, что «парламентаризм есть высшая, более развитая, по сравнению с дуализмом,

¹⁶ Ковалевский М.М. Русская конституция. Т. III. Законодательная власть Думы и контроль ее за администрацией. Бесплатное приложение к «Биржевым ведомостям». 2-е изд. Вып. 7. – СПб., 1906. – С. 20.

¹⁷ Жилин А.А. Ответственность министров. «Очерки из теории, истории и практики этого института в конституционных странах». – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1908. – С. 146.

¹⁸ Жилин А.А. Записка об ответственности министров. Справка. – Пг., 1916. – С. 17-18.

форма представительной государственной организации»¹⁹. Итак, основным первичным признаком парламентаризма, его сущностью является «политическая ответственность министров», а сущность дуализма состоит в ее отсутствии.

Санкцией политической ответственности является выражение нижней палатой парламента недоверия министрам, в силу которого они должны освободить занимаемые посты. Опираясь на концепцию политической ответственности правительства, Жилину удалось сформулировать следующее определение понятия «парламентаризм» - это «наиболее полное осуществление политической ответственности министров перед парламентом, где они отвечают не только за законность и пользу для государства своей деятельностью, но и за то, чтобы она проходила в том политическом направлении, которое определяет парламент в лице его большинства»²⁰.

Таким образом, «политическая ответственность министров» тесно связана с понятием парламентаризма в трудах либерально настроенных русских ученых: К.Н. Соколова, М.М. Ковалевского, В.В. Ивановского, В.М. Гессена, А.А. Жилина, Н.И. Лазаревского, А.А. Алексева, А. Болдыря и др. Эта группа мыслителей теоретически обосновала главный признак парламентаризма - ответственность министров, как порядке отношений между органами исполнительной и законодательной ветвями власти.

2. Консервативная теория. Консерваторы поддерживали движение против парламентаризма, являвшегося, по их мнению, источником политического и социального кризиса, злом, заключающим в себе начала деморализации и разложения²¹. Проанализировав взгляды сторонников самодержавия на парламентаризм, можно утверждать, что идея представительного правления и партийности оставалась чуждой для российского консерватизма начала XX века.

¹⁹ Жилин А.А. Записка об ответственности министров. Справка. – Пг., 1916. – С. 7.

²⁰ Там же. – С. 16.

²¹ Липранди А.П. (Волынец А.) Нужен-ли России парламентаризм? Дополнение к брошюре «Возможен-ли в России парламентаризм?». – Харьков: Типография «Мирный труд», 1910. – С.3.

Так, один из крупнейших идеологов русского монархического конституционализма Л.А. Тихомиров резко отрицательно относился к парламентаризму, при котором господство партий приводит к разъединению страны, к управлению государством политиками, к порабощению народа профессионалами политики, устрашающими, обманывающими избирателей, наконец, просто покупающими их голоса на выборах²².

Развитие консервативной идеологии в начале XX в. продолжил кандидат права С.Н. Сыромятников, в работах которого резкой критике подверглись идеи и институты западной демократии и звучали призывы прекратить «процесс насильственного переодевания 130-миллионного народа в не им и не для него шитое платье западных конституций», сблизиться с «Востоком как естественным духовно-политическим союзником России»²³.

Известный государственный деятель, правовед К.П. Победоносцев с позиций социологического подхода раскрыл сущность теории парламентаризма и реальный механизм ее действия на практике. По его мнению, парламентаризм – это такая форма правления, при которой народ переносит своё «право властительства на некоторое число выборных людей» и облакает их «правительственной автономией», а те с вою очередь вынуждены «выбирать еще меньшее число доверенных лиц – министров, коим предоставляется изготовление и применение законов, раскладка и собирание податей, назначение подчиненных должностных лиц, распоряжение военною силой»²⁴. Для

²² Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С.Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. С. 200-259; Его же. Руководящие идеи русской жизни / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 201-204, 334-336.

²³ Чернавский М.Ю. Консервативные идеи в воззрениях С.Н. Сыромятникова // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. / редкол.: А.Ю. Минаков (отв. Ред.) и др. – Воронеж, 2004. – Ч. II. – С. 149-150.

²⁴ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. – М., 2012. – С. 440-441.

реализации же этой теоретической концепции необходимы следующие условия: во-первых, «доверенные от народа лица должны устраниваться от своей личности», т.е. они должны быть механическими исполнителями наказов избирателей; во-вторых, министры были бы безличными, механическими исполнителями воли большинства народа; в-третьих, представители народа должны быть лица, «способные уразуметь в точности и исполнять добросовестно данную им и математически точно выраженную программу действий». При таких условиях действительно был бы установлен парламентаризм, т.е., по словам Победоносцева, «закон действительно выражал бы волю народа; управление действительно исходило бы от парламента; опорная точка государственного здания лежала бы действительно в собраниях избирателей, а каждый гражданин явно и сознательно участвовал бы в управлении общественными делами»²⁵.

Но на практике в классических странах парламентаризма эти условия не выполняются: выборы не выражают волю избирателей; народные представители в своей деятельности руководствуются собственным произвольным усмотрением или расчетом, связанным с тактикой партии-противника; министры самовластны и «насилуют парламент», они настолько же безответственны, как и народные представители. Парламент Победоносцев определяет как «учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей»²⁶.

Точно и даже пророчески Победоносцев высказывает мысль о том, что недостаточно одной смены формы правления, например, монархии на народовластие или демократию для избавления общества от бедствий и страданий. Ведь главное не смена вывески, а изменение

²⁵ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. – М., 2012. – С. 441.

²⁶ Там же.

самого общества, освобождение его от прежних пороков и слабостей, привычек и склонностей. Иначе и под вывеской «Всё для общественного блага» обществом будет править «личная воля и интерес привилегированных лиц; только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте большинству»²⁷. Механику парламентаризма составляет процедура выборов, которая является лестницей, опирающейся на массу избирателей, уподобляющейся стаду для сбора голосов, и ведущей во власть честолюбивых. Выборы, Победоносцев определяет, как «дело искусства, имеющего, подобно военному искусству, свою стратегию и тактику»²⁸. Одной из особенностей выборов он называет отсутствие прямой связи кандидатов со своими избирателями, посредниками между ними является комитет, т.е. своего рода избирательный штаб, состоящий из приятелей, «споспешников», богатых и «некрепких разумом обывателей». Главным достоинством членов комитета, как и кандидатов, это умение красиво говорить. «Фраза – и не что иное, как фраза, - господствует» в собраниях, организуемых комитетами²⁹. И толпа слушает тех ораторов, кто громче кричит, кто умело манипулирует массами, используя конъюнктурные, популистские лозунги, обещает им то, чего больше всего хотят избиратели. И в день голосования лишь немногие избиратели подают свои голоса сознательно, большинство же голосуют, поддавшись стадным обычаям, выбирают, как правило, того кандидата, чье имя громче других и чаще других они слышали в последнее время. При этом никто не знает этого человека, ни о его характере, ни о его способностях, ни о направлении его мыслей и деятельности.

²⁷ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. – М., 2012. – С. 445.

²⁸ Там же. – С. 442-443.

²⁹ Там же.

Таким образом, в ходе процедуры голосования происходит искажение смысла выборов, так как избирается не самый достойный и способный кандидат, поддержанный большинством избирателей, а тот, кого выдвинуло организованное меньшинство или партия и настойчиво продвигало для достижения желаемой цели.

Критическое отношение к парламентаризму зародилось в странах Западной Европы. Целый ряд выдающихся мыслителей открыто выступили с обличениями парламентаризма, ведущего государства к упадку и разложению: Лобанд, Э. фон-Гартман, Эмиль Макар, Флобер, А. Каут, Генрих Ибсен, И. Тэн, П. Бурже, Марсель Прево, Виктор Маргерит, П. Леруа Болье, Ренан, Ле-Бон, Генрих Спенсер, Фридрих Ницше и т.д. Среди противников парламентаризма в России в начале XX века можно назвать сторонников монархического движения, выступавших за сохранение самодержавия: А.П. Липранди (А. Волынец), К.П. Победоносцев, Д.И. Менделеев и др. По словам А.П. Липранди (А. Волынец): «Парламентаризм, построенный на выборном представительстве, является лишь фикцией народного представительства, оптическим обманом, открывающим при помощи «предвыборной агитации» и «выборных расходов», доступ в законодательство всяким проходимцам, иго которых приходится нести народу. В этом глубокая, основная ложь парламентаризма, делающая его великим народным и государственным злом...»³⁰.

Усиление авторитарных тенденций управления обществом руководители современного российского государства пытаются оправдать концепциями: «управляемой демократии», «суверенной демократии», а теперь идеологией «консервативной модернизации» страны. Эта идеология очень удобна для объяснения самобытности нашей «демократии», которая выстраивается «сверху», авторитарными методами³¹ и не похожа ни на уже известные

³⁰ Липранди А.П. (Волынец А.) Нужен-ли России парламентаризм? Дополнение к брошюре «Возможен-ли в России парламентаризм?». – Харьков: Типография «Мирный труд», 1910. – С. 72.

³¹ Лапаева В.В. К дискуссии о концепции российской демократии // Российское правосудие. – 2006. – № 6. – С.35.

зарубежные аналоги, ни на теоретические модели, получившие обоснование в научной литературе. Консервативная идеология не учитывает демократические начала, включающие в себя различные формы политической активности населения, вплоть до протестных выступлений против правительства, или непредсказуемую трансформацию существующего режима. Вероятно, в современной России именно страхом роста недовольства населения своим положением и его выступлений обусловлено признание правящей партией своим кредо – консерватизм. Консерватизм отрицает политический риск, а такая политика, «вне риска, по словам Шпак В.Ю. и Беляева С.О., – обычное занятие политиков при тоталитаризме»³². При таком режиме легче управлять обществом, держа его в постоянном контроле, ограничивая его свободы, отрицая межгрупповую конкуренцию и соперничество за обладание властью.

3. Марксистская теория. Среди социал-демократов, стоящих на позициях марксизма, не было единства взглядов по вопросу необходимости представительного правления. Противники парламентаризма считали, что парламенты по своей природе предназначены для того, чтобы быть средством господства класса капиталистов. Условием же торжества пролетариата, по их мнению, является переход от парламентского законодательства к народному. Для Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) первый российский парламент (Государственная дума) являлся организационным центром революции, а не высшим государственным законодательным (представительным) органом власти. Эта партия отвергала всякую парламентскую борьбу, все ее способы, всякую законодательную работу и видела в парламенте лишь трибуну, могущественное орудие пропаганды, агитации и организации революционных сил для осуществления полного социального переворота. Ее идеолог В.И. Ленин в работе «Государство и революция» выдвигает тезис об уничтожении парламентаризма. Вслед за К. Марксом он видит в нем

³² Шпак В.Ю. Политический риск / В.Ю. Шпак, С.О. Беляев. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 45.

только классовую сущность в виде орудия подавления народных масс со стороны господствующего класса. Вместо парламентаризма, т.е. «...вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте»³³, - Маркс, а затем и Ленин предлагают превратить представительные учреждения из «говорилен в работающие учреждения». Под этими учреждениями они понимают коммуны, являющиеся не парламентарными, а работающими корпорациями, в одно и то же время и законодательствующими, и исполняющими законы³⁴, в которых «свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»³⁵.

Для того чтобы четко определить понятие парламентаризма, необходимо обратиться к трудам классиков отечественной юриспруденции, которые в виду отсутствия собственного опыта развития парламентских учреждений в России, глубоко исследовали зарубежные государственно-правовые институты народного представительства и идеи иностранных авторов о зарождении и развитии парламентаризма. Этим во многом и обусловлено одно из существенных отличий воззрений дореволюционных авторов, находящихся под влиянием западноевропейской политико-правовой мысли, от современных учений о парламентаризме, основанных на конституционно-правовом анализе действующей модели парламентаризма в Российской Федерации, которую вначале создали, а затем принялись активно описывать, анализировать, а затем резко критиковать.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Гражданская война во Франции // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 17. – М., 1960. – С. 344.

³⁴ Там же. – С. 342; См.: Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 33. – М., 1986. – С. 46.

³⁵ Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 33. – М., 1986. – С. 47-48.

Таким образом, парламентаризм в научной литературе трактуется по-разному из-за различий применяемых к анализу этого явления методов и подходов и инвариантности составляющих это понятие компонентов.

Современная теория парламентаризма. Среди современных исследователей парламентаризма, следует назвать профессора С.А. Авакьяна, который рассматривает это понятие с позиций конституционно-правовой науки. Согласно его концепции, парламентаризм предполагает наличие совокупности ряда необходимых признаков, характеризующих, прежде всего, сам парламент: «представительство; постоянная оплачиваемая работа депутатов, их определенный социальный статус; задачи и полномочия, круг дел; формы, методы и стиль работы». К числу факультативных признаков парламентаризма им отнесены: создание депутатских комитетов и комиссий, фракций и групп, довольно сложный законодательный процесс, процедуры парламентских слушаний, контроля, включая парламентские часы для ответов членов правительства на вопросы депутатов, вотумы доверия (недоверия) и т.д., политизированность депутатов, неизбежная зачастую работа на избирателя, население, СМИ, общественное мнение³⁶.

Только для характеристики парламентаризма одного лишь анализа сущности и функций парламента недостаточно. О.Н. Булаков предлагает рассматривать парламентаризм в трех аспектах:

«Во-первых, как реальный политико-правовой институт, воплощающий в себе единство представительной и законодательной власти в обществе, где существует разделение властей.

Во-вторых, как особый случай расширения власти парламента и образования парламентского правительства.

В-третьих, как идейно-теоретическая концепция, служащая научным обоснованием необходимости парламента как института и его общественных функций».

³⁶ Авакьян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. – М., 1999. – С. 29; Его же. Конституционное право России: Учебный курс. В 2 т. Т.2. – М., 2007. – С.385.

Сведение понятия парламентаризма лишь к одному из указанных аспектов, по мнению Булакова, принижает его историческое значение³⁷. Обобщая все критерии и аспекты данного явления, исследователь определяет парламентаризм «как особую систему управления государством, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях реализации конституционного закрепления полновластия народа»³⁸.

Под парламентаризмом В.Е. Усанов понимает «сложное социально-политическое и государственно-правовое явление общества, являющееся особой системой управления государством, структурно и функционально основанной на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях реализации конституционного закрепления полновластия народа»³⁹.

Наиболее емкое и точное определение понятие парламентаризма дано Н.А. Богдановой, которая подошла к анализу этого явления с позиций общей теории государства и права и, опираясь на разработанные еще в начале XX века концепции русских ученых, сумела вывести, по ее словам следующую формулу: «парламентаризм - совокупность идей и опыта представительного осуществления власти народом посредством парламента»⁴⁰, а также «организация и порядок осуществления государственной власти, характерные тем, что высший законодательный орган представляет и реально отражает интересы различных социальных и политических сил общества и как власть законодательная является действительным противовесом власти исполнительной, обеспечивая баланс властей и гражданское согласие»⁴¹.

³⁷ Булаков О.Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации / Булаков О.Н. – СПб, 2003. – С.9.

³⁸ Булаков О.Н. Парламентское право России. Курс лекций / О.Н. Булаков, И.Н. Рязанцев. – М., 2007. – С.12.

³⁹ Усанов В.Е. Парламентаризм в России: конституционно-правовые основы становления и деятельности: дисс.... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 21-22.

⁴⁰ Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2003. – С. 29-30.

⁴¹ Там же. – С. 30.

Парламентаризм характеризуется в научной литературе как одна из «непреложных ценностей конституционализма»⁴², «политико-правовая концепция», исходящая из «принципа верховенства закона в обществе и представительных органов в его политическом устройстве»⁴³. В качестве особой системы государственного руководства обществом, характеризующейся разделением властей при привилегированном положении парламента, представляя парламентаризм А.А. Мишин и В.А. Шеховцов. Мишин юридическим выражением парламентаризма называет «контроль парламента за деятельностью правительства»⁴⁴. Шеховцов выделяет два значения понятия парламентаризма: в узком смысле оно «отражает положение парламента в механизме разделения властей, а в широком смысле – принципы устройства парламента и все, что к нему относится»⁴⁵. В более широком смысле парламентаризм не ограничивается изучением только порядка формирования и деятельности парламента, он включает в себя и систему взаимодействия законодательной и исполнительной властей, начиная с влияния парламента на состав правительства и заканчивая его контролем за реализацией курса внутренней и внешней политики государства.

П.А. Астафичев определяет парламентаризм как теоретическую концепцию, неразрывно связанную с институтом народного представительства и являющуюся одной из форм выражения конституционализма. «Парламентаризм – это концепция «квалифицированного» народного представительства, ограниченного уровнем

⁴² Амандыкова С.К. Становление парламентаризма как одна из ценностей казахстанского конституционализма // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2003. – С. 116.

⁴³ Агалов К.В. Парламентаризм и исполнительная власть // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2003. – С. 184.

⁴⁴ Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. – М., 1999. – С. 204.

⁴⁵ Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. – Владивосток, 2002. – С. 152.

государственной власти»⁴⁶. Можно согласиться с мнением Астафичева, который считает, что «парламентаризм никогда не был прижившимся атрибутом отечественной государственности и по-прежнему представляет собой некое идеальное теоретическое построение, во многом отличающееся от реалий общественно-политической жизни»⁴⁷.

Весьма интересна позиция Миронова Д.Н., который попытался посмотреть на сущность парламентаризма с точки зрения его роли в обществе и государстве, обеспечении успешности и безопасности страны. Парламентаризм, по его мнению, а) особое, непохожее на другие структуры, функциональное образование – система; б) «предстает как общественно-политический и государственно-правовой принцип и критерий организации механизма государственной власти; в) является предпосылкой, базовым условием солидарности населения с государством и органами государственной власти; г) «участвует» в характеристике формы правления и политического режима; д) фиксирует ориентированность общества на эволюционное развитие; е) выступает как совокупность знаний о парламенте, парламентариях и их роли в обществе и государстве; и) служит пространством измерения и реализации свободы и ответственности, прав и обязанностей человека и гражданина»⁴⁸.

На наш взгляд, парламентаризм в широком смысле слова – это система взаимоотношений между обществом в лице политических партий и высшими законодательным

⁴⁶ Астафичев П.А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / Под ред. Г.Н. Комковой. – Орел, 2004. – С. 81.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Миронов Д.Н. Парламентаризм: понятие, природа, перспективы развития российского парламентаризма // Законодательная (представительная) власть: история и современность: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Гос. Думы России (г. Якутск, 20 апр. 2006 г.) [редкол.: Д.Н. Миронов и др.]. – Якутск, 2006. – С.12-13.

(представительным) и исполнительным органами государственной власти, регулируемая конституционными, процессуальными и материальными нормами права, обусловленная конкретно-историческими факторами и основанная на принципах: разделения и сотрудничества властей, плюрализма, многопартийности, политической конкуренции и народного представительства. Система взаимоотношений между народом и властью в условиях парламентаризма предполагает: 1) участие населения страны в процедуре голосования за народных представителей; 2) представителями народа часто при парламентском режиме становятся выдвиженцы от политических партий; 3) из победивших на выборах партийных кандидатов формируется парламент; 4) получившая большинство мест в представительном (законодательном) органе власти партия или коалиция партий определяет состав правительства; 5) парламент и правительство действуют солидарно, претворяя в жизнь программы и планы победившей на выборах партии или партий.